Глава 189 Эмиссары Мерзлого Неба

Девятый сегмент был последним на Горной Цепи Хана. Он был присоединен к горе племени Пи Цянь. Стоя на нем, он мог четко видеть все детали горы племени Пи Цянь.

Су Мин шагнул вперед. Когда его нога коснулась цепи, в его теле вновь разразился грохот. Однако в этот раз, грохот слышал не только он, этот грохот эхом разнесся по округе.

Это было знаком тому, что в его теле вскоре могла появиться еще одна вена, его вены стали странно переплетаться!

Грохот был не громкий, однако он вызвал шок у Старейшины и других членов племени Пи Цянь. Их вены словно были взбудоражены этим звуком, они одна за одной стали проявляться на их телах.

Чувство уходящего времени, исходившее от девятого сегмента было невероятно сильным, что не позволило Су Мину передвигаться быстро. Когда он прошел уже две десятых сегмента, все его тело сильно тряхнуло. Грохотание нарастало, вскоре оно уже было способно содрогнуть небо и землю. Среди плотного покрова вен на груди гиганта начала проявляться еще одна вена!

Девятьсот восемьдесят первая вена!

Су Мин поднял голову и посмотрел в небо. Его глаза, сверкавшие словно звезды, были спрятаны его капюшоном. Открыв тот факт, что он достиг Завершения Мира Конденсации Крови, в тот момент когда он проходил испытание Горными Цепями Хана, не только обеспечило ему необходимую степень удивления людей, но и дало возможность нарастить еще вен в процессе прохождения испытания.

Старейшины трех племен сразу же догадались, что Су Мин хочет использовать цепи для роста новых вен, но они и не подумали бы, что у него есть еще одна цель.

Су Мин глубоко вдохнул. По его лицу хлестал горный бриз, у него возникло чувство, что он не дышит. Даже если он набирал воздух в рот, ему было сложно сделать полноценный вдох. Цепь качалась вместе с ним. Каждый ее взмах, казалось волнами сбрасывал время.

«Девятьсот восемьдесят одна вена…все еще недостаточно.» Пробормотал Су Мин и пошел дальше.

Он не представлял себе, как люди проходил по девятому сегменту до него. Он чувствовал, что цепь поглощала жизненные силы столь быстро, что даже Пробужденному Берсерку будет сложно ей противостоять. Даже пройдя цепь, их выносливость будет сильно ущерблена.

В глазах Су Мина появился новый блеск. Он шел вперед и сокращал расстояние между ним и горой племени Пи Цянь. Присутствие, испускаемое его телом вновь усилилось спустя время, требуемое для сгорания благовонной палочки.

На его груди возникла очередная вена. Так как изменения в его теле отражались на гиганте над ним, то все наблюдатели смогли увидеть появление девятьсот восемьдесят второй вены.

Толпа ликовала. Весь город был в состоянии предвосхищения. Все члены, всех трех племен, с уважением в глазах смотрели на Су Мина, стоявшего на девятом сегменте.

«Девятьсот восемьдесят две вены! Сколько же вен у него будет к концу девятого сегмента!?»

«Я раньше не видел Берсерка, который смог достичь великого завершения. Неужели…может он пытается создать чудо, и хочет достичь состояния, которое считалось редким даже во времена Древних….тысяча вен?!»

«Тысяча вен…я слышал, что кто то говорил, «Те, кто Пробудится с одной тысячей вен, будет сильнейшим среди тех, кто еще не достиг Мира Жертвы Кости!»»

Толпа полнилась обсуждениями, однако Старейшины и лидеры племен молчали, их лица полнились уважением к Су Мину.

Су Мин продолжал двигаться по цепи. Он ощущал собственное могущество. Когда количество его вен увеличивалось, хотя бы на одну, он явно ощущал, что это был гигантский скачок для его Пути, он четко понимал, что получает полный контроль надо определенными силами.

Это были силы от Ци девятисот восьмидесяти двух вен. Это была сила, уникальная для всех кто достиг Великого Завершения Мира Конденсации Крови!

Он периодически смотрел в небо. Небеса разверзлись, вместо туч был слой тумана. Туман был не такой плотный как тучи, но в нем было что то величественное. Статуя божества Пробуждения материализовалась в небе. Когда она полностью проявится, это будет означать Пробуждение Су Мина.

«Я наконец, решил Пробудиться…»

Су Мин в смятении смотрел на туман в небе. Он вновь поднял ногу и пошел вперед.

Проход по цепи, был сродни проходу по времени. В его памяти начали всплывать воспоминания о времени, когда он жил на Темной Горе. Сколько лет прошло? Может четыре года, может пять лет, а может и больше. Су Мин не мог точно сказать, сколько же лет прошло.

Воспоминания о смятении и печали, когда он только оказался в Южных Землях, когда он лежал на горном склоне, потерянный, все еще были свежи в его разуме.

И без того могущественное присутствие в теле Су Мина вновь усилилось, на гиганте появилась еще одна, девятьсот восемьдесят третья вена!

Вены на теле гиганта ярко светились кроваво красным светом, ослепляя тех, кто слишком долго на него смотрел. Из тела Су Мина вырвалось давление, которое содрогнуло всех тех, кто еще был всего лишь в Мире Конденсации Крови.

Все Берсерки Мира Конденсации Крови в городе и трех племенах задрожали, им казалось, что они скоро утратят контроль над собственными телами, они пали ниц.

Это было покорение кровавых вен. Такое проявлялось тогда, когда Берсерк достигал Великого Завершения Мира Конденсации Крови — покорение уровня, эквивалентного тем, кто уже был Пробужден!

Когда он впервые встретил Цзин Наня, это же была и первая встреча с могущественным Пробужденным Берсерком, сердце Су Мин тогда наполнилось трепетом. С того самого момента, в его сердце было посеяно семя желания стать могущественным Пробужденным Берсерком.

«Я хочу Пробудиться. Я хочу стать могущественным Берсерком из Пробужденного Мира...» пробормотал Су Мин.

Это было прямолинейным желанием на тот момент — стать могущественным Пробужденным Берсерком и защитить свое племя.

Но сейчас...Су Мин был в печали. Он был близок к Пробуждению, так близок, что мог Пробудится в любой момент....однако он уже не ощущал того желания Пробудиться, для защиты племени.

Его печаль выливалась в присутствие, испускаемое его телом, вынуждая наблюдателей впадать в отчаяние, погружая суету в тишину.

Пока он шел, на его теле вновь появилась новая вена!

Когда девятьсот восемьдесят четвертая вена появилась, все его тело оказалось покрыто ими настолько плотно, что казалось каждый дюйм его кожи занят венами.

По небу раскатился гром, засверкали молнии. Слой тумана начал конденсироваться и формировать контур статуи божества Пробуждения.

Едва контур статуи проявился, как ее могущество опустилось на окружающих. Все живые существа почувствовали потрясение в глубине своих сердец.

Су Мин продолжал идти, его взору предстал вид Би Ту, Старейшины племени Черной Горы. Это был второй Пробужденный Берсерк которого он повстречал. Су Мину казалось, что он даже могущественнее чем Цзин Нань.

Сила Би Ту была из Пробужденного Мира. Необычные Техники Берсерка, ярость их сражения вызвала у Су Мина чувство беспомощности, и его желание Пробудиться тогда усилилось.

Из тела Су Мина раскатилось новое громыхание, появилась девятьсот восемьдесят пятая вена! Новые вены возникали столь быстро, что никто не верил своим глазам. Даже Нань Тянь и другие Берсерки, включая Хань Фэй Цзы были шокированы и не могли этого скрыть.

Они наконец поняли почему Су Мин не стал пробуждаться тогда, несколько месяцев назад! Он не был удовлетворен тем количеством вен, которое у него было на тот момент. Он хотел...больше!

С текущим количеством вен он мог считать себя Берсерком, достигшим великого завершения, однако, каждая новая вена, окажет воздействие на его силу после того как он Пробудится.

Разница между ним и теми кто уже Пробудился будет просто несоизмерима!

Су Мин молча шел вперед. Он чувствовал себя так, словно вернулся в тот момент, когда он впервые посетил Горный Город Хан, когда повстречал Хэ Фена и Хань Фэй Цзы. В тот день он и предположить не мог, что станет господином Хэ Фену, как и того, что ему придется вступить в схватку с Хань Фэй Цзы.

«Дедушка, ты знаешь? Твой Ла Су скоро Пробудится...он начертает собственный Символ Берсерка. Как он будет выглядеть...? Бормотал Су Мин, делая очередной шаг, а вместе с этим, появилась еще одна вена.

Девятьсот восемьдесят шестая!

На тот момент, Су Мин прошел уже большую часть сегмента цепи. Между ни и горой Пи Цянь уже не было и тысячи футов. Су Мин уже мог четко разглядеть лица членов племени.

Старейшина стоял с учтиво опущенной головой.

Рядом с ним, стоял лидер племени, казалось, что он ждет прибытия Су Мина.

На тот момент небо было озарено кроваво-красным светом. Раскатился гром. Статуя божества Пробуждения медленно материализовалась, ее контур заполнял туман.

Доминирующая сила становилась сильнее!

В тот момент, на горе племени Янь Чи что то ярко засветилось. Свечение было белым. В обычное время, такое свечение даже не привлекло бы внимания, тем более днем, но сейчас, все вокруг было освещено красным светом, поэтому белый оказался как бельмо на глазу.

Свет привлек внимание многих наблюдателей, то только некоторые знали что это за свечение.

«Смещение?»

Старейшина Ань Дун был шокирован. Он глянул на лидера племени, оба были в недоумении.

Пи Цянь тоже были удивлены. Даже племя Янь Чи не были уверены на сто процентов. Старейшина повернулась к источнику света. Это был центр вершины их горы, там был начертан рисунок.

«Старейшина это....эта Руна Смещения подвластна только Секте Мерзлого Неба...неужели....?»

Янь Луан посмотрела на Старейшину.

Она какое то время молчала, но потом кивнула.

Но едва свет Руны Смещения появился, как был раздавлен в маленькие светящиеся частицы тем доминирующим давлением формирующейся статуи божества Пробуждения. Эти частицы развеял ветер.

В этот момент, в небе над одной из множества гор, на расстоянии в десять тысяч Ли от Горы Хан, раздался грохот. Из ниоткуда возник свет, и начертал сложный рисунок, который быстро развалился. Из этого узора возникло три человека, которые выглядели очень потрепанными.

«Что произошло? Что то повлияло на Руну Смещения. Нас смогло забросить только сюда!»

Их предводителем был старик в белой рясе. Его глаза сверкали угрожающим могуществом.

Сейчас он хмурясь смотрел в направлении Горного Города Хана.

Рядом с ним стояли мужчина и женщина. Им было лет по тридцать. Они были весьма приятными на лица, и что важнее, оба были Пробужденными Берсерками!